

Звуки доносились издалека, и у всех в сердцах ёкнуло. Выбежав из туалета, они увидели, как персонаж зала начал суетиться, а толпа устремилась к входу в отель, временами раздавались громкие крики.

— Пожар! Пожар!

— Пожар!

Гости быстро эвакуировались, все бежали к выходу из отеля. У И, услышав панические крики и вспомнив пьяные слова менеджера Ляо, почувствовал, как его руки и ноги похолодели. Не раздумывая, он побежал вверх по лестнице, против толпы.

— Дагэгэ!

— У И!

Ян Цзянь и Ян Гуан окликнули У И, но тот, казалось, их не слышал, быстро растворившись в толпе.

Ян Гуан сказал Ян Цзяню:

— Ты сначала выходи, я пойду за У И.

— Нет, нельзя! — Ян Цзянь схватил Ян Гуана за руку. — Здесь слишком много людей, я такой маленький, меня затопчут! Сынок, ты так ловок, с тобой мне будет безопаснее.

Ян Гуан тоже не хотел оставлять Ян Цзяня одного, поэтому подхватил его на руки, чтобы тот не пострадал в толчее, и быстро двинулся вверх по лестнице, против потока людей.

Из-за пожара лифты перестали работать, и У И бросился в лестничный пролёт, крича:

— Приёмный отец!! Приёмный отец!

На самом деле пожар в отеле был не сильным, но паника охватила людей, и все начали бежать, что и вызвало хаос.

У И, с одной стороны, радовался, что огонь не такой сильный, а с другой — был в панике. Он не знал, в какой комнате находится его приёмный отец. Это был отель, столько комнат, столько этажей... Как найти его? Если опоздать, и огонь разгорится, последствия будут ужасными...

— Приёмный отец!!

— Приёмный отец—!! Кашель...

— Приёмный отец!

У И прикрывал рот и нос, чтобы не вдыхать дым, и громко звал Янь Чэня, но ответа не было. Видя, как огонь постепенно разгорается, он стиснул зубы и бросился в самое пекло.

Согласно словам менеджера Ляо, они хотели специально поджечь отель, чтобы убить Янь Чэня. Значит, самое сильное пламя должно быть в его комнате.

У И обычно был не из смелых, но сегодня он не раздумывал, бежал вперёд, как безумный.

Бам — бам!!

У И бился в дверь номера отеля, которая из-за высокой температуры начала деформироваться, но не поддавалась. В этот момент сзади подоспели Ян Гуан и Ян Цзянь.

Ян Гуан холодно сказал:

— Отойди, я справлюсь.

У И быстро отступил на несколько шагов, а Ян Гуан поднял ногу и мощно ударил по двери. Громкий звук «бам — !!» прозвучал, и он выбил деформированную дверь.

— Приёмный отец!! Приёмный отец!

У И ворвался в комнату, начал искать. В этом номере огонь был сильнее, чем в других, комната была заполнена густым дымом, ничего не было видно.

У И размахивал руками, пытаясь разогнать дым, и вдруг услышал слабый звук «кашель... кашель...» изнутри.

— Приёмный отец!? Это приёмный отец! Это приёмный отец!

У И радостно закричал. Ян Гуан передал Ян Цзяня на руки У И и быстро бросился вперёд. Ян Цзянь, прикрывая рот и нос, сказал:

— Осторожно!

Ян Гуан подбежал и действительно увидел Янь Чэня. Тот не лежал на кровати, поэтому его сразу не заметили. В этот момент Янь Чэнь лежал на полу, его ноги были парализованы, он не мог встать, сознание было очень слабым, но он всё же пришёл в себя от дыма. Видимо, он пытался выбраться из комнаты и упал с кровати.

Ян Гуан подбежал, схватил Янь Чэня. Несмотря на то, что Янь Чэнь был крупным мужчиной, Ян Гуан обладал невероятной силой и легко поднял его, взвалив на спину.

Янь Чэнь был без сознания, пытался открыть глаза, но лишь кашлянул пару раз и снова закрыл глаза.

— Приёмный отец!

Ян Гуан сказал:

— Быстро, выбираемся отсюда!

Ян Гуан нёс Янь Чэня на спине, все быстро выбежали из комнаты. Автоматическая система пожаротушения на этаже уже сработала, огонь в коридоре стал слабее. Все выбежали, и, неся Янь Чэня, устремились в лестничный пролёт, быстро спускаясь вниз.

Перед отелем собралась огромная толпа, пожарные уже прибыли. Ян Цзянь сказал У И:

— Быстро, звони в скорую.

— Да, да, скорая... скорая! — У И нервно достал телефон и дрожащими руками набрал номер.

Скорая помощь с сиреной подъехала, и Янь Чэня быстро погрузили в машину, направив в ближайшую больницу. Естественно, все поехали вместе.

В больнице врачи и медсёстры повезли без сознания Янь Чэня на реанимацию. У И вдруг вспомнил о чём-то и сказал:

— Снотворное! Он, возможно, принял снотворное!

Врач кивнул и, не теряя времени, сразу направился в реанимацию.

У И смотрел, как дверь реанимации закрылась, и загорелся свет. Его ноги подкосились, и он упал на пол с глухим стуком.

Маленький Ян Цзянь подошёл и спросил:

— Дагэгэ, ты ранен?

У И покачал головой:

— Нет... Нет, я просто напуган.

— И ты знаешь, что напуган? — Ян Гуан подошёл, прислонился к стене и, скрестив руки, смотрел на У И, сидящего на полу. — Даже дети знают, что при пожаре не бегут внутрь.

— Прости... — У И пробормотал извинения. — Я просто... слишком испугался.

— Слишком испугался, — Ян Гуан сказал, — и поэтому побежал в огонь?

У И покачал головой:

— Я слишком испугался... боялся потерять приёмного отца.

— Я... не хочу... — Взгляд У И стал пустым, словно он вспоминал что-то. — Мне кажется... словно я вернулся в тот день, когда сестру отвезли в больницу на реанимацию. Это чувство... Я не хочу, чтобы с близкими что-то случилось, я слишком боюсь...

Из-за случая с У Чэнчэн у У И осталась психологическая травма. Он боялся ходить в одиночестве в тёмных местах. Хотя избивали не его, но, когда он шёл один в темноте, ему казалось, что он снова переживает тот кошмар, когда сестру, окровавленную, везли в больницу.

А только что, когда У И услышал, что Янь Чэня могут сжечь, боль от возможной потери близкого снова накрыла его.

У И продолжал бормотать:

— Прости... Я слишком испугался, ничего не думал, прости... Я не хочу потерять приёмного отца...

Услышав это, Ян Цзянь сжал кулачки. Боль от потери близких он понимал слишком хорошо. Когда он ещё был отцом, он видел, как Ян Гуан умирал у него на руках. Эта боль, сколько бы времени ни прошло, всё ещё была яркой в его памяти.

Маленький Ян Цзянь мягко похлопал У И по спине, утешая:

— Дагэгэ, с твоим приёмным отцом всё будет хорошо, всё будет в порядке.

У И кивнул:

— Всё будет хорошо, обязательно... обязательно всё будет хорошо.

На благотворительном аукционе внезапно начался пожар, и перед входом уже собралось множество журналистов. Теперь они толпой устремились в больницу, чтобы получить свежие новости.

Не только журналисты, но и старейшина Ляо тоже пришёл.

Услышав, что Янь Чэнь попал в больницу, старейшина Ляо, шатаясь, поспешил сюда, его лицо выражало «беспокойство». Да, он беспокоился. Если слова менеджера Ляо были правдой, то старейшина Ляо был самым обеспокоенным человеком за жизнь Янь Чэня.

Старейшину Ляо поддерживали, он шатался и дрожал, подходя ближе:

— Мой сын! Янь Чэнь, Янь Чэнь, как он? Он в порядке?! Доктора, вы должны спасти его! Как он?

Медсестра остановила его:

— Старейшина, не волнуйтесь, пациент сейчас на реанимации, ещё есть надежда.

— Надежда... есть... — Услышав это, старейшина Ляо не знал, радоваться или печалиться, его лицо застыло, словно он что-то обдумывал.

Тихая дверь реанимации внезапно стала шумной. Журналисты, желающие выжать сенсацию, и притворяющийся старейшина Ляо.

У И смотрел на эту сцену, и в его груди вдруг вспыхнул огромный гнев. Да, гнев!

Он никогда так не злился, никогда. У И был человеком робким и спокойным, если чувствовал себя беспомощным, то просто прятался и страдал в одиночестве. Но сегодня он почувствовал огромный гнев.

У И не знал, может быть, работа в Гуанмин Фильм изменила его, но сейчас он был очень зол.

У И вдруг встал с пола и уверенно подошёл к старейшине Ляо.

Старейшина Ляо всё ещё был в раздумьях, когда почувствовал, как на него упала тень. Он медленно поднял голову и посмотрел на У И.

Взгляд У И был холодным, не таким, как обычно. В этом холоде скрывался бушующий гнев, сложный и непонятный.